

УДК 37.011.31-051:316

*Е. А. Колесниченко***О КУЛЬТУРЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА**

Статья посвящена проблеме невербального общения в профессиональной деятельности социального педагога. Прослежена история развития научных взглядов о невербальной коммуникации в зарубежной и отечественной психолого-педагогической науке. Проанализированы такие понятия, как «невербальное общение», «невербальное поведение», «невербальная коммуникация», «культура невербального общения», «средства невербального общения», «невербальные навыки». В соответствии с изложенными выводами сформировано понятие «культура невербального общения социального педагога».

Введение

Профессиональная деятельность социального педагога, коммуникативная по своей сущности, включает в себя процессы перцептивного восприятия, приема и передачи информации в межличностном и групповом взаимодействии. Такая деятельность предполагает владение специалистом не только общими коммуникативными умениями, но и специальными навыками использования всего арсенала средств вербального и невербального общения, способствующих эффективному социальному воспитанию. Теория коммуникации достаточно основательно рассмотрена в психолого-педагогической науке, но в практике социальной педагогики представлены лишь отдельные аспекты данной проблемы, не отражающие специфику вопроса в его полноте. Проблема состоит в том, что большинство будущих учителей, в том числе социальных педагогов, используют имеющийся опыт общения стихийно, не задумываясь о пополнении запаса знаний в этой области, и зачастую продолжают находиться в зоне неосознанной коммуникативной некомпетентности, что существенно снижает эффективность их профессиональной деятельности. Кроме того, следует отметить, что современными исследователями не дается однозначной трактовки понятию «культура невербального общения», что и составляет проблему исследования данной статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Невербальное общение, широко известное как «язык жестов», включает такие формы самовыражения, которые не опираются на слова и другие речевые символы. Неслучайно наши представления о невербальном общении находят отражение во многих общепринятых фразеологических оборотах. О счастливых людях мы говорим, что они «переполнены» счастьем или «сияют» от счастья. Люди, которые испытывают страх, утверждают, что они «замерли» или «окаменели». Гнев или злость описываются такими словами, как «лопнуть» от злости или «дрожать» от ярости. Нервничающие люди «кусает губы». То есть наши чувства мы можем выразить не только словами, но и некими другими способами, а именно: средствами невербального общения. Невербальный компонент общения играет существенную роль и в процессе взаимодействия социального педагога с детьми, поскольку известно, что различные средства невербального общения (жест, мимика, поза, взгляд, дистанция) оказываются в некоторых случаях более выразительными и действенными, чем слова.

Проблема восприятия и психологической интерпретации невербального поведения имеет многовековую историю. Неслучайно к ней в различные исторические эпохи обращались многие философы, психологи, медики, лингвисты, искусствоведы. На протяжении тысячелетий исследования в данной области обрастали научными и псевдонаучными фактами. Знания о невербальном поведении и его связях с внутренним миром человека регистрировались сначала в памятниках характерологического жанра – литературе афоризмов, моральных

наставлений, позднее – в работах философов. Так, древнегреческий философ Аристотель считается одним из основателей физиогномики. Он и сторонники его школы полагали, что по общему выражению и по некоторым чертам лица можно распознать характер человека, оценить уровень его способностей. Крупнейший римский мыслитель и оратор М. Т. Цицерон также учил ораторов правильно жестикулировать. Первый же словарь жестов принадлежал римскому ритору Квинтилиану.

В Средние века отдельные взгляды физиогномистов разделяли и совершенствовали Ибн Сина и ряд ведущих алхимиков. В эпоху Возрождения – это Иоанн Дунс Скот и Леонардо да Винчи, в XVI–XVIII столетиях – Френсис Бэкон и непревзойденный физиогномист, швейцарский священник, поэт и художник Иоганн Гаспар Лафатер. В своем сочинении «Искусство познавать людей по физиогномиям» он сделал практически первую научную попытку систематически исследовать выразительные движения.

В XVI веке выдающийся немецкий врач-хирург Парацельс также пользовался в своей практической деятельности мимическими критериями. В 1664 году Джон Баливер выпустил две книги, посвященные языку жестов человека: «Хириология, или Естественный язык жестов» и «Хириомия, или Искусство риторики рук». В этих книгах были представлены первые из известных в Европе таблицы с систематизацией знаков выразительной жестикуляции.

Наиболее влиятельной по данной тематике к началу XX века стала работа Чарльза Дарвина «Выражение эмоций у людей и животных», опубликованная автором в 1872 году. Она стимулировала современные исследования в области «языка тела», а многие идеи ученого и его наблюдения признаны сегодня исследователями всего мира. Значительным шагом в описании жестов стали также работы известного французского режиссера Дельсарта. В России начала XX века система Дельсарта стала широко известной благодаря книге Сергея Волконского «Выразительный человек», где рассматривались как законы человеческого движения, так и их семиотическая классификация.

С 1900 по 1979 годы на английском языке было издано шесть крупных монографий о жестах. Наибольший интерес во всем мире вызвали работы Д. Эфрона, М. Кричли, Ч. Морриса. Серьезным исследованием «боди лэнгвиджа» с конца 70-х годов XX века начал заниматься австралийский ученый Аллан Пиз, который является признанным знатоком психологии человеческого общения и автором методики обучения основам невербальной коммуникации.

В советской психологии исследование невербальных средств человеческого общения было отражено в 60-х годах XX века в работах Б. А. Успенского, Т. М. Николаевой, О. С. Ахматовой, И. Н. Горелова, А. А. Капанадзе, Е. В. Красильниковой, Г. А. Ковалевой, В. А. Лабунской, А. А. Леонтьева и других учёных.

Таким образом, перечисленные факты свидетельствуют о том, что невербальный аспект общения является в определенной степени исследованным, хотя и по сей день в нем имеется достаточно много «белых пятен». Серьезные научные исследования по данной проблеме как в зарубежной, так и в отечественной психолого-педагогической науке начали реализовываться лишь в 60–70-х годах XX века.

Понимание общения в профессиональной деятельности социального педагога как процесса, осуществляемого в единстве вербальных и невербальных средств, естественным образом ставит вопрос об их соотношении. Так, исследователь А. Мейерабиан установил, что передача информации в ходе общения происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию звука) – на 38%, за счет других невербальных средств – на 55%. Проведя аналогичные исследования относительно доли невербальных средств в процессе общения, Р. Бердвиссл подтвердил, что словесное общение в беседе занимает менее 35%, а более 65% информации передается с помощью невербальных средств [1, 9–10].

Проведенные исследования как зарубежных, так и российских учёных позволяют сделать вывод о том, что невербальные средства общения содержат значительно больше информации, чем вербальные, и служат для восполнения её смысловой и эмоциональной составляющих или являются более экономичным и действенным средством её передачи. В социально-педагогической деятельности реализуются такие функции невербального общения, как передача информации,

формирование образа партнера, осуществление влияния на другого человека, организация взаимодействия. Поэтому, несомненно, культура невербального общения чрезвычайно важна в профессиональной деятельности социального педагога.

Анализируя проблему невербального общения в профессиональной деятельности социального педагога, необходимо более предметно охарактеризовать такие понятия, как «невербальное общение», «невербальное поведение», «невербальная коммуникация», «культура невербального общения», «культура невербального поведения», «средства невербального общения», «невербальные навыки», определив их сущность и специфику. Следует отметить, что во многих научных работах существует путаница в использовании вышеуказанных понятий (рассматриваются в качестве синонимичных). Однако важно разделить эти понятия и уточнить их контекст в рамках обсуждаемой нами проблематики.

Традиционно под невербальным общением понимают такое коммуникативное взаимодействие между индивидами, которое происходит без использования слов (передача информации или влияние друг на друга через интонации, жесты, мимику, пантомимику, изменение мизансцены общения), то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо иной знаковой форме. Инструментом такого «общения» становится тело человека, обладающее широким диапазоном средств и способов передачи информации или обмена ею и всех форм самовыражения человека. Психологи считают, что правильная интерпретация невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения.

В настоящее время существуют несколько подходов зарубежных и российских исследователей к определению понятия «невербальное общение». Типичный для англо-американской психологии лингвистический подход трактует невербальное общение как коммуникацию, осуществляемую несловесными средствами [2, 12]. В зарубежной психологической литературе не критичное отношение к понятиям, связанным с невербальным общением, невербальной коммуникацией, паралингвистикой привело к использованию термина «nonverbal communication» как универсального, заменяющего все или некоторые из этих понятий.

В современной психологии преобладает точка зрения, согласно которой невербальное общение не может быть сведено ни к феномену «невербальной коммуникации», ни к феномену «невербального поведения», тем более к «паралингвистике», «кинесике», «экспрессии». Так, согласно точке зрения российского психолога В. А. Лабунской, «невербальное общение – это такой вид общения, для которого является характерным использование невербального поведения и невербальной коммуникации в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека». Поэтому в российской психологии принято считать, что понятие «невербальное общение» является более широким, чем понятие «невербальная коммуникация» [3, 16].

Напротив, в англо-американской научной психологической литературе наблюдается приравнивание понятия «коммуникация» к понятию «передача». Поэтому, рассматривая её сигнальные функции, исследователи изучают в качестве предмета способы и каналы передачи информации. В нашем исследовании под невербальной коммуникацией мы понимаем обмен информацией между субъектами взаимодействия посредством использования средств невербального общения.

Невербальное поведение, в отличие от невербальных коммуникаций, не просто средство информации или средство, улучшающее ориентировку одного человека в другом, или внешнее сопровождение психических явлений. Поскольку невербальное поведение – часть внутреннего мира человека, форма его существования, то логично говорить о нем как об инструменте познания этого мира. Другими словами, невербальное поведение – «не маска, которую можно снять или надеть, это сама личность во всех ее проявлениях» [1, 34]. В связи с этим исследователи сходятся во мнении, что невербальное поведение есть та часть невербального общения, которая трудно поддается формализации и за которую человек не несет ответственности. Это происходит потому, что невербальное поведение не имеет безусловных формальных характеристик, как, например, слово и остается «невидимым» как для субъекта, так и для партнера, оказывая заметное влияние на все стороны общения. Зарубежный психолог Аргайл в 1988 году определил следующие основные функции невербального поведения в человеческом общении: выражение эмоций;

передача межличностных установок (нравится – не нравится, доминирование – подчинение); представление человека другим людям; сопровождение речи (соблюдение очередности реплик, поддержка обратной связи, выражение внимания и т. д.) [1, 22]. Следует отметить, что эти и другие функции в полной мере реализуются и в невербальном поведении социального педагога.

Под профессиональной культурой невербального поведения социального педагога мы понимаем совокупность сформированных, социально значимых качеств специалиста, повседневно проявляемых в обществе, основанных на нормах нравственности, этики, эстетической культуры и выраженных невербально. Так же как и культура поведения, культура невербального поведения выражает, с одной стороны, нравственные требования общества, закрепленные в нормах, принципах и идеалах, с другой – усвоение положений, направляющих, регулирующих и контролирующих поступки и действия людей. В культуре невербального поведения проявляется единство внешних факторов, регулирующих деятельность и поведение личности, и внутренних – ее индивидуальных возможностей.

Следовательно, показателями воспитанности культуры невербального поведения социального педагога являются внешние ее проявления, которые напрямую зависят от степени развитости способностей специалиста к управлению невербальным поведением. Развитие способностей к управлению невербальным поведением поощряется во всех социальных группах и сообществах. Без таких «невербальных защит» трудно представить процесс социализации и вхождения личности в культуру.

Социокультурная разработка «невербальных защит», «масок» осуществляется, как правило, в направлении отбора совокупности движений, делающих поведение человека социально-приемлемым, успешным, привлекательным. Благодаря социальной функции невербальное поведение социального педагога влияет на формирование аффективных реакций человека, развитие у него умения нейтрализовать социально-неприемлемые способы взаимодействия. В невербальном поведении социальный педагог может нейтрализовать нежелательные состояния, отношения (недовольство, агрессию) и предъявлять социально-желательные экспрессивные «маски». Такое невербальное поведение специалиста выполняет дополнительную функцию: оно управляет коммуникацией без существенной эмоциональной нагрузки партнеров по общению. Наиболее типичные невербальные «маски» используются для того, чтобы создать нравственно-этический образ для другого человека. Невербальное поведение социального педагога, как и невербальное общение в целом, проявляется с помощью невербальных средств общения.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что сегодня в психолого-педагогической науке не существует единого мнения относительно определения понятия «невербальные средства общения». Зачастую этот термин используется в качестве синонима таких понятий, как «невербальные компоненты общения» и «элементы невербального общения». Под невербальными средствами общения ряд авторов понимает «неязыковые средства», «язык мимики и жестов», «язык телодвижений», «жестикуляцию», «невербальные знаки», «невербальный язык».

Российские психологи Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют два невербальных языка, где «первый невербальный язык – соматический, второй – язык привычного поведения» [4, 42]. Под соматическим языком авторы понимают биологические, заложенные в психике человека средства общения, а под языком привычного поведения – выработанные, обусловленные культурой, внешним окружением, обстоятельствами невербальные средства общения и правила их использования. Эти невербальные языки (средства общения) могут в полной мере использоваться социальными педагогами для формирования личного невербального репертуара. Формирование невербального репертуара специалиста осуществляется на стыке природных форм выражения переживаний, отношений и социокультурных способов поведения, действия, взаимодействие между которыми опосредовано обстоятельствами жизни и деятельности социального педагога. Формирование невербального репертуара тесно связано с невербальным интеллектом личности.

Невербальный интеллект (nonverbal intelligence) – понятие, обозначающее способности отправлять и принимать эмоциональные послания, выраженные невербально, включая способность регулировать собственные эмоции. Невербальный интеллект социального педагога,

в свою очередь, прирастает формированием невербальных навыков (навыков невербального общения, невербальной коммуникации). Хотя о невербальных навыках, в первую очередь, говорят, когда хотят сделать особый акцент на эмоциях, на самом деле социальным педагогам в профессиональной деятельности приходится расшифровывать и кодировать множество других видов сигналов, в том числе: сведения о межличностной ориентации (interpersonal orientation) – доминирование/подчинение, свой/чужой; установочные послания («Я ей, ему нравлюсь»); намерения или потребности («Она хочет уйти», «Он собирается что-то сказать»). Кроме того, существуют невербальные навыки: распознавание (узнавание) лиц; внимание к невербальным сигналам как к источнику правильной интерпретации (иногда бывает важно подмечать чьи-то взгляды, привычки и склонности); суждения о личности человека на основе его поведения; понимание невербальных знаков; интеграция невербальных знаков; объединение вербальных и невербальных сигналов; принятие во внимание социального контекста и роли.

Выводы

Итак, культуру невербального общения социального педагога мы понимаем как уровень развития у него внутренних ресурсов (знаний, умений, навыков), необходимых для построения эффективной невербальной коммуникации в различных ситуациях общения в процессе профессиональной деятельности. Считаем, что культура невербального общения профессионала проявляется в предсказуемости и социальной приемлемости его невербального поведения. Соотнесение понятий, связанных с феноменом культуры невербального общения в деятельности социальных педагогов, приводит к пониманию необходимости свести воедино недостаточные сведения, которые зарубежные и отечественные ученые в течение нескольких десятилетий вычленили для исследований в этой области, и перейти от изучения культуры или биологии как возможных причин невербального поведения к исследованию роли, которую играют в невербальном общении социального педагога оба фактора.

Литература

1. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – СПб. : изд. дом Гутенберг, 2000. – 186 с.
2. Нэпп, М. Невербальное общение. Полное руководство / М. Нэпп, Дж. Холл. – СПб. : Прайм ЕВРОЗНАК, 2006. – 512 с.
3. Лабунская, В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 608 с.
4. Верещагин, Е. М. О своеобразии отражения мимики и жеста вербальными средствами (на материале русского языка) / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 36–47.

Summary

The article is devoted to the problem of verbal communication in the professional activity of the social teacher. The terms «verbal communication», «verbal behavior», «the culture of un verbal communication», «means of un verbal communication», «un verbal skills» have been analyzed.

Поступила в редакцию 16.05.11.